

предметом. В целом за трактатом вполне обоснованно закрепилась репутация солидного источника, содержащего сведения столь же яркие по форме, сколь и надежные по своей достоверности.

«De castrametatione»

Трактат был обнаружен Ф. Гаазе⁹³ вместе с «De velitatione bellica», и последующее изучение этих двух сочинений по большей части шло параллельно. Текст «De castrametatione» был издан почти одновременно двумя учеными — А. Мартеном и Р. Вари⁹⁴. А. Мартен предположил, что автором «De castrametatione» и «De velitatione bellica» был один и тот же человек и что первый трактат следует рассматривать как продолжение и дополнение другого. Р. Вари также обнаружил внутреннее единство между трактатами и утверждал, что оба они написаны по настоянию Никифора Фоки одним и тем же автором, именно Никифором Ураном⁹⁵. Авторство последнего признавал и Ю. Кулаковский⁹⁶, но он отрицал возможность создания «De castrametatione» и «De velitatione bellica» одним и тем же лицом; авторы этих двух трактатов, по его мнению, не знали сочинений друг друга, хотя могли принадлежать к одному кругу и вдохновляться общими идеями⁹⁷. Кулаковский полагал, что трактат возник между 991 и 995 гг. и был предназначен для Василия II⁹⁸. А. Дэн также признает «несомненное родство» между «De velitatione bellica» и «De castrametatione», датирует последний трактат третьей четвертью X в.⁹⁹, но вопрос об авторстве оставляет открытым.

По содержанию рассматриваемый трактат гораздо шире, чем это отражено в его традиционном наименовании: кроме вопросов лагерного устройства, в его 32 главах рассмотрены самые различные военные сюжеты. В отличие от «De velitatione bellica», рисующего положение на арабской границе, автор «De castrametatione» ведет речь преимущественно о положении на западных рубежах империи, где армия рассматривается, вероятнее всего, в состоянии войны с печенегами, тюркскими кочевниками, русскими, но в первую очередь — с болгарами. Автор обращается непосредственно к императору, стоящему во главе армии. Не вызывает сомнений предметное и непосредственное знакомство автора с практикой военного дела; его зависимость от книжной традиции практически ничтожна. Но стилистические и композиционные характеристики сочинения заслуживают более скромной оценки, чем в трактате «De velitatione bellica», автор которого избрал для рассмотрения сравнительно ограниченный круг вопросов и потому смог блеснуть яркой и красочной их разработкой. Автор же «De castrametatione», задавшийся целью создать всеобъемлющее, практически универсальное военное руководство, заранее обрек себя на более сухое, строгое, иногда тезисное изложение, существенно отличающееся от блестящего эссе своего коллеги.

⁹³ Впрочем, трактат был известен еще задолго до Ф. Гаазе: как доказано Ю. Кулаковским («Новоизданный трактат по военному делу». — ВВ, 7, 1900, с. 648—650), им располагали Меурсий и Дюканж.

⁹⁴ Сведения об изданиях трактата см.: *Dain A. Les Stratégistes*, p. 369. Первые 8 глав были переведены и прокомментированы Ю. Кулаковским — ВВ, 10, 1903, вып. 1—2. Его же развернутые рецензии на издания Мартена и Вари помещены в ВВ, 7, 1900, вып. 4, с. 646—660 и в ВЗ, 7, 1902, S. 547—558.

⁹⁵ Цит. по Ю. Кулаковскому, см.: ВЗ, 7, 1902, S. 549—550.

⁹⁶ *Ibid.*, S. 558. Р. Вари (*Desiderata*, S. 231) подчеркивал этот факт с особым удовлетворением.

⁹⁷ ВВ, 7, 1900, с. 651—652; ВЗ, 7, 1902, S. 557.

⁹⁸ ВВ, 7, 1900, с. 657; ср. ВВ, 10, 1903, с. 63; ВЗ, 7, 1902, S. 555.

⁹⁹ *Dain A. Les Stratégistes*, p. 369.